

ПЕРВАЯ В МИРЕ

К ЭТОЙ небольшой книге можно отнести несколько эпитетов «первая»: первая в мире книга о наградах Монголии, первая в нашей стране книга, посвященная наградам социалистического государства, первое научное, серьезное исследование наградной системы азиатского государства и так далее. Список приоритетов можно продолжать почти бесконечно.

Фалеристика, наука, занимающаяся изучением наградного дела, очень молода, и людей, посвящающих этой отрасли истории хотя бы малую часть своего времени, можно пересчитать по пальцам. Однако это совсем не значит, что фалеристика не представляет интереса для широкого круга историков, искусствоведов и социологов. История наград любой страны — порой неочевидная, но неотъемлемая часть ее прошлого и настоящего. Пожалуй, нет более объективного и полного источника по завоеванию англичанами Индии, чем медали и награды Ост-Индской компании и Генерал-Губернаторства. История наполеоновских войн подробно и достоверно отражена в наградах того периода — как французских, так и антинаполеоновской коалиции. Документы, связанные с учреждением и распределением наград, помогают разрешить некоторые спорные вопросы, в том числе установить даты тех или иных событий, определить количество и социальный состав их участников. Изменение статута наград, заме-

на одних другими, перевороты и революции в наградном деле — интереснейший материал для историка, изучающего социальные проблемы.

Отступление о фалеристике вообще, недостаточно еще изученной и оцененной области истории, понадобилось здесь для того, чтобы подчеркнуть важность и желательность появления любых достоверных работ о наградах, среди которых книга Шейна и Головенко «Каталог орденов и медалей Монгольской Народной Республики», недавно вышедшая в Баку, по всей очевидности, займет важное место. И не только и не столько ввиду того, что она не единожды «первая», но потому, что ее можно рассматривать как образец для подобных работ.

Специальная литература по фалеристике, издающаяся (и весьма обильно) в Европе и Америке, грешит большей частью поверхностным отношением к материалу, ибо создание более или менее полного каталога наград любого государства наталкивается на почти непреодолимые преграды, связанные как с недостатком, утерей источников и документов, так и с их труднодоступностью. Авторы в таких случаях предпочитают идти по пути наименьшего сопротивления, ограничиваясь наиболее эффективными примерами. Подобного рода книгами могут считаться, например, изданный в Чехословакии труд профессора Мержички «Ордена и награды» и работа американского фалериста Роберта Верлиха «Ордена и награды всех стран». Те же недостатки свойственны и немногочисленным пока книгам и статьям советских авторов.

Для создания своего труда Шейн и Головенко не только изучили фонды основных музеев Советского Союза и частные коллекции, но также освоили материалы архивов и все возможные источники по истории Монгольской Народной Республики. В результате объем информации в книге, полнота описания наград, но и всех изменений и преобразований их за 45 лет развития монгольского социалистического государства дает возможность заявить, что ни одна страна в мире не удостоилась на сегодняшний день столь же полного и исчерпывающего исследования наградной системы.

Книга открывается кратким очерком, рассматривающим процесс зарождения наградного дела в Монголии, далее в ней рассказано о гербах МНР, об общих особенностях монгольских наград, их старшинстве и способах изготовления. Затем, в последующих главах, рассказывается о всех орденах и медалях МНР, об их модификациях, порядке награждения и т. д. Вторая часть книги занята тщательно подобранными документами, выдержками из постановлений Малого хурала МНР и Совета министров Монголии, касающихся учреждения и статута всех наград.

Еще одним очевидным преимуществом книги является то, что она подробно иллюстрирована: авторам удалось разыскать не только действующие награды, но и награды, учрежденные в первые годы существования МНР и отмеченные в связи с изменением символики, герба, алфавита в Монголии.

Пожалуй, книга эта могла быть и большей — в ней нашлось бы и место более подробным рассказам об истории того или иного из орденов, о людях, награжденных ими, — ведь в числе их и деятели монгольской революции, и участники боев при Халхин-Голе, и советские военнослужащие, сражавшиеся рядом с монголами против японских милитаристов, наконец, монгольские, советские, польские, чешские специалисты, преобра-

Р. В. Шейн, И. П. Головенко.
Каталог орденов и медалей Монгольской Народной Республики, Баку, 1970, 57 стр.

зующие хозяйство республики. Очевидно, можно было бы подробнее рассказать и о том, как зарождалась наградная система в Монголии, какое влияние на нее оказали резолюционные награды Советской России, можно было бы упомянуть и о наградной системе в Монголии до создания МНР, — но все это лишь пожелания к дальнейшей работе авторов, ибо цель их как «первопроходцев» состояла в том, чтобы дать читателям, в первую очередь специали-

стам-историкам, востоковедам и коллекционерам наград, достоверный и исчерпывающий труд по монгольским наградам.

Приятно сознавать, что «первый блин» вышел не комом, что сотрудничество бакинского и московского историков привело к созданию полезной и нужной многим книги — доброго начала в исследовании наград азиатских государств.

И. МОЖЕЙКО,
кандидат исторических наук

ОНИ НЕ БУДУТ РАБАМИ

ВОСЕМЬ лет назад в редакцию журнала «Иностранная литература» была прислана рукопись «Истинная жизнь Домингуша Шавиера», подписанная псевдонимом Мунделе ди Кванза, что значит на языке кимбунду «белый с берегов Кванзы». Автор написал ее перед самым арестом.

...Текут воды величественной Кванзы, слышится смех женщин, полощущих белье, играют на берегу дети. А рядом — каменные стены тюрьмы. Они не пропускают стоны людей, которых избивают плетью из гиппопотамовой кожи только за то, что они не предали свою родину.

Тюрьма описана со знанием дела — автор «Истинной жизни», Жозе Матеуш Виейра ди Граса, ныне известный всему миру писатель Луандину Виейра («Происходящий из Луанды») — на собственном горьком опыте убедился, что такое салазаровский застенек.

Недавно вышедшая в Советском Союзе книга писателя «В ожидании света» объединяет сборник его рассказов «Город и детство» (1954—1957), цикл рассказов «Молодые жизни» (1957—1959), удостоенный премии имени первого мозамбикского прозаика Жоана Диаша. Сюда вошла также уже известная советским читателям повесть «Истинная жизнь Домингуша Шавиера» (1960—1961) и три рассказа, составляющие книгу «Луанда» (1961). Эта книга тоже отмечена премией — большой премией Португальского общества писателей в Лиссабоне.

Луандину Виейра. В ожидании света. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970, 255 стр.

Жизнь и творчество Луандину Виейра подчинены единой высокой цели — борьбе за освобождение многострадального народа Анголы. Эта африканская страна — пятно на совести XX века. Здесь, на родине писателя, творятся дикие вещи, царит бесправие и расизм. Расовые предрассудки, насаждаемые португальской администрацией, разрушают дружбу, убивают любовь («Случайная встреча», «Асфальтовая граница»). С болью пишет автор о том, как жестокие законы колонии разъединяют людей: каждый оказывается «заключенным» в своей особой камере этой тюрьмы, которая называется жизнью». Это они превратили друга его детства, отважного вождя из Большого леса, в жалкого оборванца. Ему не дали учиться. Зачем африканцу образование? В этой стране «черный» — раб, только раб и ничего больше. Его можно оскорбить, ударить, выгнать из автобуса, просто пристрелить как собаку. Озверелая, воспитанная в расовой ненависти толпа готова линчевать ребенка, который бросил хлопнуть во дворе и разбудил белого человека («Сапожник Кардозу Камуколо»).

Но африканцы не сдаются. Как дерево сапе-сапе, которое никто не поливал, и непонятно, «откуда у него берутся силы и отвага отбрасывать такую густую тень, покрываться зелеными листьями и вскармливать свои плоды в этих облаках черного дыма, которым постоянно окутывали его проходящие мимо грузовики, снующие по дороге к порту и из порта, они находят в себе мужество противостоять черным силам реакции. Образ дерева у автора символи-

чен. В рассказе «История про вора и про попугая» Виейра, говоря о неистребимости жизни, вновь воспекает дерево, на этот раз какжу, которое живет и дает плоды, несмотря ни на что: «...Говорят, солнце питает листья, а они — дерево, но дерево живет и без листьев! Мало того, люди взбираются на него, обрубая молодые ветви, все, какие возможно достать, из каких удобно делать рогатки, а дерево все живет со старшими сыновьями самых старых ветвей, прижавшихся к могучему стволу, вросшему в землю».

Сила духа в народе не сломлена. Писатель уловил и отобразил гнев, зреющий в душе африканца, нарастающий в нем протест, который привел ровно десять лет назад — в феврале 1961 года к вооруженному восстанию против колонизаторов.

Африканцы хотят учиться, хотят жить человеческой жизнью, они начинают осознавать свои права. И маленький Фауштин, урывающий каждую свободную минутку для чтения, чувствует, что больше не в силах сдерживаться, и по-детски выражает свой протест, окатив белых мальчишек водой из шланга. Он больше не лакей, улыбающийся всем поддобострастной улыбкой, он перестал так улыбаться («Фауштин»). В рассказе «Товарищи» один из героев почувствовал, как «внутри у него что-то сломалось. Кулаки его сжались в негодовании. Больше он не был прежним Калуманго, трусливой полевой мышью. Он стал иным, глядя на своего мужественного друга».

Нельзя быть счастливым, когда твои братья умирают в тюрьме, нельзя сидеть сложа руки и спокойно смотреть, как «за ними охотятся на «джипах» с фонарями как на буйволов...». Ведь «главное в жизни человека не богатство, не узкие брючки, не дорогие духи и американские рубашки». И африканцы поднимаются на борьбу. Победа еще далека. Слишком неравны силы в этом тяжелом поединке. Герои рассказов «Товарищи», «В ожидании света» (этот рассказ дал название всему сборнику), «Сапожник Кардозу Камуколо», повести «Истинная жизнь Домингуша Шавиера» погибают, чтобы сделать будущее своей страны счастливым. Они не предали жизни, которая всегда сильнее смерти, и потому будут вечно жить в сердце ангольского народа.

Л. СТЕФАНЧУК